

Письмо Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣй-
шему Арсенію, Архіепископу Рижскому и Митавскому,

о погребеніи его брата, Протоіеря Іакова Дмитріевича Брянцева ¹⁾.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отець!

По завѣщанію покойнаго брата Вашего о. протоіеря Іа-
кова Дмитріевича Брянцева, моего крестнаго отца, имѣю
честь сообщить Вамъ нѣкоторыя подробности его погребенія.

¹⁾ Скопчавшійся во время лѣченія своего въ Москвѣ, о. Протоіерей І. Д. Брянцевъ пользовался общею извѣстностію въ нашей Смоленской епархіи какъ своимъ свѣтлымъ умомъ, своею усердною продолжительною службою въ священномъ санѣ и своимъ тактомъ въ должности благочиннаго, такъ и своею миссіонерскою дѣятельностію противъ раскольниковъ. Его бесѣды съ раскольниками неоднократно печатались въ нашихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ и были даже перепечатаемы въ Вѣдомостяхъ Иносархіальныхъ, Ред. С.

Телеграмму изъ Москвы о смерти покойнаго о. протоіерея я получилъ въ воскресенье--12 іюня послѣ обѣдни и сейчасъ же сдѣлалъ распоряженіе ударить въ колокола двѣнадцать разъ. У насъ въ этотъ день бываетъ рынокъ и собравшіеся тамъ прихожане, услышавъ рѣдкій звонъ, рѣшили, что умеръ ихъ любимый пастырь. Эту печальную вѣсть я сообщалъ всѣмъ проходившимъ мимо моего дома и кромѣ того написалъ въ волостное правленіе просьбу сообщить то же чрезъ старостъ и десятскихъ по всѣмъ деревнямъ. И вотъ въ воскресенье всѣ уже знали о смерти о. протоіерея. Многие изъ почитателей покойнаго приходили ко мнѣ съ распросами о подробностяхъ и я говорилъ, что знаю, и между прочимъ, что привезуть его во вторникъ, и просилъ явиться въ Сычевку на вокзалъ ко встрѣчѣ. Всѣ охотно соглашались и выражали, что это они считаютъ своимъ долгомъ. Въ то-же воскресенье я сообщилъ печальную вѣсть ближайшимъ священникамъ и въ Сычевку и сдѣлалъ необходимыя распоряженія по церкви къ достойной встрѣчѣ почившаго, любимаго пастыря, приказалъ пѣвчимъ всѣмъ собраться и разучить заупокойную литургію, панихиду и проч., необходимое въ данномъ случаѣ. Въ понедѣльникъ я служилъ литургію уже о новопреставленномъ рабѣ Божіи протоіереѣ Іаковѣ. Вечеромъ много прихожанъ о. протоіерея пришло ко мнѣ за благословеніемъ идти въ Сычевку, я говорилъ имъ, что еще рано, успеютъ и завтра, но они выражали опасеніе, какъ-бы не опоздать и желали лучше тамъ обождать, чѣмъ явиться не во время, взяли пконы и хоругви и отирались въ ночь. Всю ночь шли Ярыгинскіе крестьяне партіями человекъ по 10, по 15, а многие оставались еще въ ожиданіи вторника. Во вторникъ въ 5 ч. утра выѣхали мы—почти всѣ селяне, пѣвчіе, староста церковный и прочіе въ Сычевку ко встрѣчѣ почившаго о. прото-

іерея. Намъ пришлось обогнать многихъ нашихъ крестьянъ и между прочимъ въ одной партіи мнѣ рассказали, что въ деревнѣ Цыбинѣ, Жерновской волости, ихъ спрашивали „куда они идутъ и такъ ихъ много?“ „Да встрѣчатъ умершаго нашего батюшку о. Іакова“. Что же вамъ приказали или заплатили за это? спросили еще Цыбинскіе. Наши положительно возмущались этими вопросами и сказали, что идутъ по своей охотѣ, изъ любви къ пастырю, который 34 года служилъ у нихъ, училъ ихъ, былъ истиннымъ отцомъ своихъ пасомыхъ. „Несказанно удивились Цыбинскіе и замѣтили, что они, за тысячу рублей не пошли бы въ такое рабочее время“. На вокзалѣ мы застали уже довольно порядочно нашихъ крестьянъ, примѣрно человекъ триста. А многіе еще подходили. Надо замѣтить, что явились только могшіе нести гробъ, а женщины и подростки, по случаю горячей работы, въ городъ не могли пойти. Къ первому поѣзду (9 ч. утра) явились городскіе священники и многіе изъ ближайшихъ сель и масса народа изъ Сычевки. Но съ первымъ поѣздомъ не оказалось гроба съ останками почившаго о. протоіерея. Пришлось ожидать втораго поѣзда, приходящаго въ часъ пополудни. Я приказалъ церковному старостѣ крестьянину Фомѣ Тимоѣеву купить народу чаю, сахару и булокъ, чтобы нѣсколько подкрѣпитъ; а потомъ послалъ того же старосту въ Юшино (имѣніе) заказать вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ на гробъ почившаго о. протоіерея. Скоро приблизился и 1 часъ пополудни. Не смотря на дождь, снова собралась масса народа и много священниковъ. Изъ города пріѣхалъ о. Тимоѣй Чернавскій, о. Петръ Смирягинъ и о. Николай Крапухинъ. Еще прибыли: изъ села Нивитья о. Алексѣй Некрасовъ, села Поброва о. Адрианъ Чистяковъ, с. Коровьева-Подгородняго о. Василій Зыковъ, с. Богданова о. Дмитрій Макаревскій, с. Устья-Соколино о. Николай Наза-

ревскій, о. Игуменъ Сычевскаго монастыря съ двумя іеромонахами и іеродіакономъ и нѣсколько о.о. діаконѡвъ. Когда подходилъ поѣздъ, въ монастырѣ начался перезвонъ. На платформѣ не могли умѣститься всѣ явившіеся встрѣтить о. протоіерея. Родные его положительно не ожидали такого очевиднаго вниманія, и видя, что идетъ дождь, боялись, что придется вести гробъ отъ Сычевки на лошадяхъ. Во время стоянки поѣзда, вагонъ съ гробомъ отцѣпили, а я успѣлъ совершить всѣ необходимыя желѣзно-дорожныя формальности. По уходѣ поѣзда, всѣ священники и діаконѡы облачились въ священныя одежды и были вынесены на платформу иконы и хоругви. Въ вагонѣ съ гробомъ, отслужена была краткая литія; гробъ былъ вынесенъ священниками на рукахъ и поставленъ на приготовленныя носилки, я успѣлъ между тѣмъ, въ это время убрѣшить на гробъ прекрасный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Служить паннихиду на платформѣ за массою народа не оказалось возможности и потому священники подняли носилки съ гробомъ и шествіе двинулось отъ вокзала къ большой дорогѣ, при торжественномъ пѣніи Ярыгинскими пѣвчими заушюкойнаго „Святый Боже“. Дождь, къ счастью, прекратился и осталась отъ него только пріятная прохлада. На свободномъ мѣстѣ шествіе остановилось для служенія большой паннихиды. Предъ началомъ ея о. Тимоѡей Чернавскій сказалъ прекрасную прочувствованную рѣчь, въ которой охарактеризовалъ отношенія покойнаго о. протоіерея къ сосѣднимъ священникамъ. Паннихида продолжалась около часу, служилась съ великою торжественностію. Затѣмъ шествіе двинулось дальше къ Ярыгину. Гробъ съ останками почившаго подняли на руки уже Ярыгинскіе брестьяне. Умилительное зрѣлище представляло это шествіе. Впереди иконы и развивающіяся хоругви, затѣмъ болѣе десяти священниковъ и, наконецъ, тысячная толпа народу и посреди нея надъ

головами точно плыветъ — колыхается прекрасный металлическій гробъ съ тѣломъ дорогаго о. протоіерея, — сзади конечно вереница повозокъ и экипажей. При этомъ трогательное пѣніе пѣвчихъ и заунывый перезвонъ въ монастырѣ. Городскіе священники и монахи проводили о. протоіерея до рѣки и здѣсь остановка и паннихида. По окончаніи паннихиды священники и горожане вернулись. Остались только Ярыгинскіе крестьяне и священники сосѣднихъ селъ. Толпа значительно порѣдѣла, но это не уменьшило торжественности и величественности шествія. Постепенно оставляли насъ и другіе священники, причемъ каждый на прощанье служилъ паннихиду. Недоходя 4-хъ верстъ до Жерновки, встрѣтилъ насъ съ иконами и хоругвями мѣстный священникъ о. Іаковъ Крестелевъ. Отслуживъ большую паннихиду, онъ присоединилъ свой крестный ходъ къ нашему и сопровождалъ насъ до деревни Подберезья — что въ 4-хъ верстахъ отъ Ярыгина. Здѣсь отслуживъ паннихиду, онъ оставилъ насъ. Но уже видно было намъ отъ Подберезья съ горы еще шествіе на встрѣчу намъ, — уже чисто Ярыгинское: п. д. Благочиннаго о. Василій Сущинскій (села Мплюбова) и о. Александръ Зыковъ (с. Песочни) служившій въ этотъ день у насъ, по моей просьбѣ, зауспокойную литургію, съ иконами и хоругвями и приблизительно двумя тысячами народу подходили къ намъ. Картина по истинѣ умопительная: невольно слезы навертывались и у насъ, сопровождавшихъ гробъ, и у встрѣчавшихъ. Послѣ продолжительной паннихиды соединенный крестный ходъ двинулся дальше къ Ярыгину. Въ деревнѣ Подьяблонѣ опять остановка: по просьбѣ прихожанъ отслужена „вселенская“ паннихида, причемъ при пѣніи „со святыми упокой“ всѣ стали на колѣна. До Ярыгина оставалась только одна верста, слышенъ былъ уже перезвонъ въ нашей церкви. Многочисленная толпа все увеличивается.

Въ Ярыгнѣ опять остановка, отслужено много паннихидъ. Наконецъ уже въ 8 ч. вечера гробъ съ останками почившаго пастыря былъ внесень въ церковь и поставлень въ главномъ храмѣ на уготованномъ мѣстѣ. Священникъ Зыковъ прочиталъ прекрасно изложенную рѣчь, въ которой охарактеризовалъ добрыя отношенія почившаго о. протоіерея къ его подчиненнымъ. Затѣмъ о. о. Сущинскій, Зыковъ и я отслужили паннихиду. Народъ съ зажженными свѣчами благоговѣнно молился, горѣли всѣ люстры, носилось благоуханіе ладона, стройно пѣлъ хоръ пѣвчихъ и на лицахъ всѣхъ молящихся видно было благоговѣнное сътованіе. Послѣ паннихиды народъ долго молился и кланялся у праха почившаго и приблadyвался къ иконѣ, положенной здѣсь же на аналоѣ. Уже въ глубокую ночь затворили церковь. Назавтра (среда) въ седьмомъ часу начался звонъ къ утревѣ. Народу было уже много и еще больше подходило его. На утревѣ было кажденіе, пѣли „непорочное и поминали новопреставленнаго о. протоіерея Іакова. При пѣніи со святыми упокой по 6 пѣсни конона, всѣ присутствовавшіе въ церкви и стоявшіе вокругъ нея благоговѣнно преклонили колѣна. Трудно было удержатъ слезы въ эту торжественную минуту. Глубокая тишина и полнѣйшій порядокъ въ церкви, праздничное освѣщеніе и при этомъ стройное прекрасное пѣніе пѣвчихъ производили умилительное зрѣлище. Нельзя не отдать чести нашимъ пѣвчимъ—во главѣ съ ихъ регентомъ—исаломщикомъ Дмитріемъ Сергѣевичемъ Назаревскимъ; они и вчера шли всю дорогу и пѣли и сегодня явились еще до звона. Послѣ утрени на паннихиду вышла всѣ служащіе священники, а именно: о. Петръ Брянцевъ—(старшій братъ усопшаго о. протоіерея) о. Андрей Спирidonовъ, о. Василій Сущинскій, о. Александръ Зыковъ, о. Василій Троицкій (села Борисоглѣбскаго), я и о. Николай Назаревскій, — и діавоны:

Яригинскій — Сергій Назаревскій, Песоченскій — Евгений Поповъ и Устьинскій-Соколинскій — Василій Овсянковъ, Паннихида продолжалась около часу, причемъ два раза „вся церковь“ становилась на колѣна, при пѣніи „со святыми упокой“ и „вѣчная память“. При окончаніи паннихиды прибыли священники Петръ Смирягинъ и Николай Крапухинъ и возложили на гробъ прекрасный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, съ надписью „отъ градскихъ священниковъ“. По окончаніи паннихиды о. Петръ Брянцевъ предложилъ желающимъ пзъ народа еще служить паннихиды и это исполнилъ имъ о. Василій Троицкій. Литургію начали въ десять часовъ. Служили всѣ выходившіе на паннихиду священники и еще городскіе о. Петръ Смирягинъ и о. Николай Крапухинъ, во главѣ со старшимъ братомъ почившаго о. протоіерея о. Петромъ. Служба шла съ обычнымъ въ Яригинѣ благоговѣніемъ и умиленностію. Послѣ причащаго стиха о. Василій Троицкій сказалъ слово, въ которомъ выразилъ скорбь, при видѣ почившаго пастыря; многіе изъ слушателей неудержимо рыдали, и особенно родственники почившаго о. протоіерея. Послѣ „буди имя Господне“ сказано было поученіе мною. Изобразивши скорбь — при видѣ почившаго о. протоіерея и при воспоминаніи о немъ, я сказалъ, что христіанамъ не должно безутѣшно скорбѣть по заповѣди апостола, который говоритъ: „не хочу васъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите и якоже прочіе, не имущія упованія“. — въ утѣшеніе говорилъ о всеобщности смерти, о несповѣданныхъ судьбахъ Божіихъ, ведущихъ все къ лучшему, о несомнѣнной наградѣ отъ милосердаго Господа почившему пастырю; привелъ въ примѣръ мужества мать макбавеевъ и Давида, когда умеръ у него любимый сынъ, въ заключеніе сказалъ о печали „яже по Возѣ“, о чемъ помыш-

лять надо при видѣ праха и воспоминаніи почившаго пастыря, а также и о необходимости молитвъ за него. При окончаніи литургіи, прибыли еще два священника: о. Василій Зыковъ и о. Михаилъ Канделіиискій и приняли участіе въ послѣдней торжественной паннихидѣ. Она продолжалась почти полтора часа. Религіозное умленіе и любовь къ почившему о. протоіерею очевидна была на лицахъ всѣхъ молящихся. Многимъ изъ насъ служащихъ еще не приходилось ниразу быть свидѣтелями подобнаго торжества и каждый въ душѣ пожелалъ удостоиться хотя половины той чести, каковую справедливо заслужилъ почившій о. протоіерей. Кончилась паннихида, священники подняли гробъ и на рукахъ обнесли вокругъ церкви, при стройномъ, умиленномъ пѣніи „Помощникъ и Покровитель“ и при торжественномъ перезвонѣ на колокольнѣ. Но вотъ и могила, противъ алтаря новой церкви, имъ построенной, широкая и глубокая съ кирпичнымъ склепомъ. Здѣсь остановка на нѣкоторое время. Я сказалъ еще прощальную рѣчь, въ которой благодарилъ почившаго пастыря за всю любовь его къ намъ, за все добро, какое онъ намъ сдѣлалъ и просилъ простить, чѣмъ досадили ему, увѣрялъ его въ любви своей и просилъ руководить нами и оттуда и общалъ молиться о немъ. Послѣ меня прочиталъ прочувствованную рѣчь о. Николай Крапухинъ, въ которой выражалась скорбь о почившемъ и благодарность за его добрыя отношенія къ подчиненнымъ. Наконецъ гробъ начали опускать въ могилу. Раздались рыданія. Родныхъ и особенно дочерей покойнаго еще можно было удержатъ, чтобы они не бросились за отцомъ своимъ. Рабочіе закрыли склепъ и стали бросать землю. Бросили и мы по горсточкѣ и съ чувствомъ глубокой печали возвратились въ церковь. Въ два часа пополудни собрался всѣ служащіе, родные и знакомые о. протоіерея въ его домъ на пемпнальній обѣдъ. Многое при

этомъ доброе вспоминалось изъ жизни покойнаго о. протоіерея и его отношеній къ ближнимъ и съ этою доброю памятью всѣ разошлись и разъѣхались по домамъ. Въ приходѣ всѣ плачутъ и жалѣютъ почившаго батюшку, рассказываютъ случаи изъ его незабвенной жизни, записываютъ его въ поминанья свои... Миръ праху твоему, дорогой наставникъ, по истинѣ добрый пастырь.

Вашего Высокопреосвященства
нижайшій послушникъ, священникъ *Николай Соколовъ*.

А К Т Ъ

въ Смоленскомъ епархіальномъ ж. училищѣ.

15-го іюня въ Смоленскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ обычною торжественностію состоялся выпускъ окончившихъ курсъ воспитанницъ въ нынѣшнемъ году. Наканунѣ этого дня въ училищной церкви совершено было всенощное бдѣніе въ честь Матери Божіей—Одигитріи, а въ самый день, выпуска—Божественная литургія и благодарственный молебенъ. Предъ началомъ литургіи выпускныя воспитанницы, по собственному желанію и почину, принесли въ училищную церковь Св. Чудотворную икону—Одигитріи изъ Смоленскаго кафедральнаго собора. Литургію совершалъ о. инспекторъ классовъ, свящ. Ст. Каверзневъ съ эковомомъ училища діакономъ Ив. Мухинымъ. На проскомидіи и на сугубой ектеніи были упомянуты о здравіи начальствующіе, наставники, воспитательницы и окончившія курсъ—всѣ поименно.

Для совершенія молебствія прибылъ въ училище Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій, Епископъ Смолен-